

**ТОСКА, ПЕЧАЛЬ, ГРУСТЬ КАК КРЕАТЕМЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКОГО КОРПУСА ТЕКСТОВ
Б. ПАСТЕРНАКА И ПОЭТИЧЕСКОГО ПОДКОРПУСА НКРЯ)**

Лексемы *тоска*, *печаль*, *грусть* давно привлекают внимание исследователей. Они изучаются именно как слова, в том числе в диахроническом плане [Алексеев 1999], как лексемы в сравнительном плане [Урысон 2003; Шмелев 2014], как ключевые слова и идеи [Вежбицка 2001; Шмелев 2002], как переживания с точки зрения психологии эмоций [Воробьева 2006], но более всего как эмоциональные концепты. Именно как концепты они рассматриваются и в рамках русского языка (а шире – в рамках русской лингвокультуры) [Степанов 2004; Колесова 2007; Чеснокова 2012; Колесов 2017; Яо Жун 2020; Мусатаева, Котлярова 2022], и в сравнительно-типологическом плане при сопоставлении с другими языками (английский, французский, немецкий, польский, чешский, татарский) [Красавский 2001; Димитрова 2005; Волостных 2006; Василова 2007; Стефанский 2011; Мусатаева, Котлярова 2022], и в философском осмыслении [Чеснокова 2016]. Нас же будет больше всего интересовать, как выше названные концепты изучаются в художественных текстах, прежде всего в поэзии [Тюкова 2006; Козакова 2009, 2014; Федоринчик 2010, 2019; Шмугурова 2011]. Мы хотим доказать, что к рассматриваемым нами лексемам *тоска*, *печаль*, *грусть* при анализе поэтических текстов применимы именно термины креатема и экспрессема, введенные В.П. Григорьевым, которые в каком-то смысле противоположны понятию концепт.

Посмотрим на те определения, которые даются термину концепт: «оперативная единица в мыслительных процессах» (Е.С. Кубрякова), «личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения» (Д.С. Лихачев), «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека», «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» (З.Д. Попова, И.А. Стернин), «абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия» (А.Б. Соломоник), «сгусток культуры в сознании человека» (Ю.С. Степанов).

Понятно, что данные определения не подходят для того результата, который получается при рассмотрении всех контекстов определенного автора, тем более всех контекстов из поэтического подкорпуса НКРЯ, соответствующих времени творчества рассматриваемого автора. К ним лучше всего подходит понятие креатема (или экспрессема) – это и слово, несущее в себе отражение всех контекстов своего употребления, и в то же время вся «парадигма стихотворных фрагментов (строк, высказываний, строф), которые связаны друг с другом использованием в них некоторого, одного и того же (заглавного в словаре) слова» (В.П. Григорьев). По Григорьеву, креатема – это

слово в его особой поэтически-выразительной функции, которое выступает и как материал для творчества, и как объект художественной рефлексии, и как орудие, как «верховная образотворческая единица» (В.В. Виноградов) (см. [Григорьев 2006]).

Если обратиться к сравнению семантики выделенных для анализа лексем, то и с точки зрения лингвистики, и с точки зрения психологии ученые приходят к выводу, что самая тяжелая отрицательная эмоция – это тоска, самая слабая из них грусть, а печаль располагается между ними: «Печаль – связующее звено между тоской и грустью. Тоска подразумевает безнадежность, грусть всегда предполагает выход из сложившейся ситуации. Печаль двояка: она может сближаться и с грустью и с тоской. <...> Тоска – самое неприятное чувство, ассоциирующееся с физической болью и болезнью» [Урысон 2003: 1166]; «По большинству признаков синонимы тоски разделяются на две группы: тоска и уныние с одной стороны и грусть – с другой, а печаль является связующим звеном между ними. Именно слово “тоска” из этого синонимического ряда является наиболее “тяжелым” по оттенкам переживаний» [Воробьева 2006: 11]. Этот момент лучше всего отражен в определении тоски В. Набоковым, которое он приводит в комментарии к «Евгению Онегина» Пушкина: «“тоска” – обобщенный термин для определения чувства физической или метафизической неудовлетворенности, томления, тупой боли, саднящего отчаяния, грызущих душу мечтаний» [Набоков 1998: 295]. Однако встречаются контексты, в которых все три слова выступают как близкие синонимы, ср.: И Венеции юные скрипки / Распюют Вашу *грусть*, расстанцуют *тоску* и *печаль*, / И тогда станут легче грехи и светлей голубые ошибки (А. Вертинский, 1925).

Как видно из нашего списка литературы, основное внимание исследователей с точки зрения функционирования креативом привлечено к Б. Пастернаку и М. Цветаевой. Что касается Цветаевой, то А.А. Козакова приходит к выводу, что «тоска у М. Цветаевой является интенсивным положительным чувством, созидающим, а не разрушающим, как в узусе, человеческую личность. Тоска свидетельствует об активной интеллектуальной деятельности человека, прежде всего о ремесле поэта, т. к. осмысливается как необходимое душевное свойство поэта, его сущность, условие творчества» [Козакова 2014: 129–130], а печаль постепенно становится неизбежной тоской от «ощущения выброшенности из жизни, абсолютной отвергнутости поэта всеми» [Козакова 2009: 128].

Что же мы находим у Пастернака? Материалом для исследования послужил корпус поэтических текстов Пастернака, созданный на основе издания: Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5 тт. М., 1989–1992; тт. 1, 2, 3. Для сравнительного исследования привлекался поэтический подкорпус НКРЯ, из которого извлекались тексты с исследуемыми лексемами временного периода 1900–1960. С количественной точки зрения в поэзии Пастернака лидируют слова с корнем *тоск-* (*тоска*, *тоскливый*, *тосковать*, *тоскуется*) – 59, при этом слово *тоска* один раз выведено в заглавие в книге «Сестра моя – жизнь»; с корнем *печал'* (*печаль*, *печальный*, *печально*, *опечален*, *печальница*, *печальить*)

их – 17; с корнем *груст*’ (*грусть, грустен, грустить, грустящий, грустя*) – тоже 17.

Несмотря на то, что каждая креатема по-своему интересна, остановимся в тезисах на особенностях *тоски* как безусловно преобладающей в текстах поэта. Прежде всего можно отметить, что тоска в контекстах очень часто выступает как очень интенсивная эмоция, что позволяет говорить об использовании лексической функции Magn, в том числе и в метафорическом плане: *непрорубная тоска, смерч тоски, ревнивой тоски сулема; тоска, бешеная, бешеная; тоска звериная, черная тоска* и др. Во-вторых, необычными у Пастернака оказываются антропоморфные образы *тоски*: *Тоска пассажиркой* скользнет по томам И с книжкой на оттоманке поместится (1916, 1928), *Тогда тоска, как оккупант*, Оценит даль (1927), *Где, отрекшись от самоуправления, Я в рабыни продал тоску* (1909–1920). Однако, если мы посмотрим на все контексты слова *тоска* из поэтического корпуса, то обнаружим, что антропоморфные образы в этом же временном промежутке редко, но всё же присутствуют: ср. *Тоска-укротитель* держала свой хлыст наготове, и это мы звали любовью (И. Эренбург, 1913), *Не моя за цыганским скарбом – Верность плетется – собачья, Только тоска раба По безоблачью...* (А. Мариенгоф, 1919, явная переключка с Пастернаком), *Тоска нагла, как проститутка...* (В. Александровский, 1919), *Тоска, как нянька, спать меня уложит* (В. Шершеневич, 1923; ср. у Пастернака: *Моей тоскою вынянчен И от тебя в шипах, Он [сад] ожил ночью нынешней, Забормотал, запах*, 1917) и др.

Обращает на себя внимание и развернутая зооморфная метафора в стихотворении «Тоска, бешеная, бешеная...»: *Тоска, бешеная, бешеная, Тоска в два-три прыжка Достигает оконницы, завешенной Обносками крестовика. Тоска стекло вышибает И мокрою кунцею выносятся...* (1916). Более же широкая картина поэтического корпуса позволяет увидеть, что зооморфные образы сопровождали тоску и ранее, ср.: *Да терзает мне сердце злой ворон – Тоска* (Скиталец, 1901), *Над кипучей рекою Летучая – Мышь – Пролетела тоскою* (А. Белый, 1901–1921), *А мимо птицей мычется Злодей – моя тоска...* (И. Анненский, 1904), *Вижусь я с тобой урывками: разве вместе пообедаю На глазах у всех и каждого, – и опять тоска-удав* (И. Северянин, 1914) и др.

В целом, креатема *тоска* сопровождает поэзию Пастернака на протяжении всего творческого пути (количественно *тоски* более всего в «Сестре моей – жизни»), но при этом отчетлива тенденция освобождения от нее как от болезни, ср.: *На свете нет тоски такой, Которой снег бы не вылечивал* (1918–1919), *Из тифозной тоски тюфяков Вон на воздух широт образцовый!* (1931). Именно поэтому в «Волнах» «Второго рождения» в окончательном варианте поэт изменил четверостишие: *Есть в опыте больших поэтов Черты душевности такой, Что невозможно, их изведав, Не кончить черною тоской* – на *Есть в опыте больших поэтов Черты естественности той, Что невозможно, их изведав, Не кончить полной немотой* (1931).

Литература

- Алексеев А.В. История слов со значением «подавленное состояние духа» в русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1999. 26 с.
- Василова А.Ш. Лингвокультурный концепт «сагыш» (тоска) в лексико-деривационных структурах татарского языка // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 3. С. 48–50.
- Вежбицка А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. 287 с.
- Волостных И.А. Антропоморфная метафора как основной способ экспликации эмоциональных концептов «страх» и «печаль» в русской и французской языковых картинах мира // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12, № 2. С. 534–537.
- Воробьева И.А. Психосемантический анализ переживания тоски. Автореф. дис. ... канд. псих. наук. Хабаровск, 2006. 24 с.
- Григорьев В.П. Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка: Избранные работы: 1958–2000-е годы. М.: Языки славянских культур, 2006. 813 с.
- Димитрова Е.В. Тоска // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград, 2005. Т. 1. С. 268–273.
- Козакова А.А. Концепт «печаль» в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 5. С. 123–128.
- Козакова А.А. Концепт «тоска» в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 5 (90). С. 125–131.
- Колесов В.В. Грусть-тоска в русском языковом сознании // Мир русского слова. 2017. № 3. С. 5–12.
- Колесова Д.В. Грусть-тоска, или модель для сборки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. Вып. 4. № 1. С. 75–85.
- Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001.
- Мусатаева М.Ш., Котлярова И.В. Моделирование эмоциональных концептов «тоска», «грусть», «печаль», «горе» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 75. С. 94–119.
- Набоков В.В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб.: «Искусство-СПб», 1998.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
- Стефанский Е.Е. Русские концепты «печаль», «грусть» и «тоска» на фоне польской и чешской лингвокультур // Przegląd Wschodnioeuropejski 2 / ed. by A. Kiklewicz. Olsztynie: Uniwersytet Warmińsko-Mazurski, 2011. S. 329–345.

Тюкова И.Н. Концепт «Тоска» в поэзии Б. Пастернака: диалектика уникального и универсального // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл: материалы VIII Всерос. науч. семинара. Томск: ТГПУ, 2006. С. 45–49.

Урысон Е.В. Тоска // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / под общим руководством Ю.Д. Апресяна. М., 2003. С. 1165–1170.

Федоринчик А.Н. Концепт «тоска» в поэзии Б. Пастернака // Весці БДПУ, Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2010. № 4. URL: <https://core.ac.uk/download/74326940.pdf>.

Федоринчик А.Н. Оценочно-ценностная составляющая концептов «грусть», «печаль» и «страх» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова // Русский язык: система и функционирование. К 80-летию филологического факультета БГУ: материалы VIII Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 окт. 2019 г. Минск: БГУ, 2019. С. 118–122.

Чеснокова Л.В. Скука, тоска, хандра: эмоция печали в русской картине мира // Сборник материалов I МНПК Культура. Духовность. Общество. (Новосибирск, 10 ноября 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 167–175.

Чеснокова Л.В. Метафизический страх и тоска в немецкой и русской культурах. Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Омск, 2016. 27 с.

Шмелев А.Д. Тоска // Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 90–93.

Шмелев А.Д. Грусть и печаль: сходства и различия // Русская речь. 2014. № 1. С. 44–51.

Шмугурова К.В. Концепты тоска и радость в художественной картине мира (на материале лирики И.А. Бунина, Ф. Сологуба, И.Ф. Анненского). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011. 25 с.

Яо Жун. Концепты СКУКА, ТОСКА, ГРУСТЬ и ПЕЧАЛЬ в языковом сознании современной молодежи // Нефилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 737–745.